

УДК 37.01

DOI: 10.25629/НС.2022.10.03

КРИЗИСНАЯ СИТУАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ОФИЦЕРОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Малашенко Л.И.

Международная академия информатизации Республики Казахстан

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Проблематика статьи отражает профессиональное становление офицерского состава вооруженных сил, других войск и воинских формирований в современных кризисных условиях. Кризисная ситуация рассматривается в качестве обстоятельства для практической профессиональной деятельности военных специалистов по ее урегулированию и пополнения опытной базы. Январский 2022 года кризис в Казахстане выступил базовой основой для уточнения результатов педагогического исследования, посвященного развитию профессионального опыта офицеров силовых структур.

Ключевые слова: профессиональный опыт, профессиональная подготовка, профессиональная деятельность, профессиональная готовность, кризисная ситуация.

Введение в проблему

Кризисы «бродят» по планете, уходят и маячат в отдалении, набирают силу и возвращаются, пронизывая все сферы жизни общества и нарушая логику его существования. Фактически все развитые страны мира в той или иной степени накрыло кризисным крылом 21 века. В разных местах земной цивилизации вспыхивают, полыхают и тлеют «горячие точки». Январь 2022 года начался на постсоветском пространстве неспокойно. На этот раз «полыхнуло» в Казахстане [1].

Долгое время Казахстан считался «витриной» Центральной Азии, образцом стабильности и процветания. Всего лишь за несколько январских дней «сверкающая витрина» разбилась вдребезги [2]. В образовавшуюся брешь «выползли» насущные проблемы безопасности, решение которых сразу стало одной из приоритетных задач. Обнажились и корни обострившейся военно-политической обстановки в виде экономической и социальной составляющих, а также кризиса власти и управления. В государственном масштабе кризис приобрел системный характер и гибридную сущность.

«Январская трагедия» в Казахстане актуализировала проблему подготовки военных кадров, способных и профессионально готовых к защите государственного строя и в целом государства от внутренних и внешних угроз безопасности. Названная проблема обостряется еще и тем, что с момента образования самостоятельных вооруженных сил и до показанных событий воинские формирования страны не имели практического опыта участия в военных конфликтах. Все эти годы Казахстан выступал в образе спокойного государства с мудрым руководством во главе, которое, умело маневрируя в политике, успешно решает возникающие проблемы, как на международном уровне, так и во внутригосударственном секторе. Январский кризис, поражая своей неожиданностью и, в одночасье, разрушив сформировавшийся образ, поставил Казахстан в один ряд с другими странами постсоветского пространства, которые пережили и/или переживают аналогичные потрясения. Однако опыт Казахстана представляется в некотором смысле уникальным.

Краткий обзор состоявшихся исследований и целевая установка

События января 2022 года в Республике Казахстан еще не вошли в литературные произведения как таковые. Они описаны многими исследователями в основном в электронных ресурсах, которые используются автором в качестве основных источников. При этом автор не ставит задачу подробного политического анализа казахстанского кризиса. Цель статьи представляется в несколько ином ракурсе: не вдаваясь в глубины политических процессов, рассмотреть январские события в стране с военной точки зрения. В этой связи объектом исследования выступает собственно «январский кризис» как база развития опыта, а предметом определяется профессиональный опыт деятельности офицеров силовых структур в данной кризисной ситуации, направленный на обеспечение военной безопасности страны. «Государство – самое драгоценное из всех человеческих достижений. И для того, чтобы позволить ему осуществлять свою работу наилучшим образом, оправданы любые, даже самые значительные усилия». Эти строки были написаны в 1919 году и принадлежат великому английскому экономисту Альфреду Маршаллу [3, с. 88].

Обсуждение и результаты

Итак, рассмотрим военную сторону конфликта. Изначально мирные протесты не возымели должной реакции властей. Чиновники госаппарата реагировали на происходящее вяло и нерешительно, ограничиваясь некими биржевыми векторами и пространными обещаниями. Сказалась слабая дипломатическая подготовка руководителей госорганов на местах, неумение и нежелание говорить с людьми в конструктивном ключе. Поначалу силовые органы не привлекались, а кое-где власти ограничивались бесправными высылками нарядов полиции, которые только «поддывали масла в огонь». Бездействие властей способствовало росту конфликта. Протестующие перешли в наступление, начались погромы и мародерство, нападения на полицейских и гражданское население. Возникшей ситуацией воспользовались до сих пор не установленные террористические организации, и к протестным группам примкнули подготовленные экстремистские формирования, действия которых отличались заметной организованностью и слаженностью. Таким образом, противник был обучен, вооружен, опытен, не ограничен запретами и направлен на конкретные цели. Силы правопорядка страны тоже были обучены и подготовлены, но не имели практического опыта такой деятельности, а главное, – находились под запретом применения оружия и были ограничены в действиях отсутствием необходимых разрешений и приказов. Возникшее противоречие между готовностью к защите государства и неспособностью выполнить свою миссию повлияло на дальнейший ход событий. За погромами последовала череда организованных нападений на государственные объекты и завладение оружием. Страна погрузилась в хаос.

Сотрудники полиции, военнослужащие вооруженных сил и специальных войск, совершая нерешительные попытки сдерживать насилие, до последнего не применяли боевое оружие. Офицеры силовых структур находились между двух огней. С одной стороны, они отлично понимали сущность сложившейся обстановки и совершенно определенно знали о своих правах на применение оружия, которые предусмотрены законодательством и прописаны во многих нормативных актах, в том числе и в воинских уставах вооруженных сил, других войск и воинских формирований. С другой стороны, не было официального разрешения на применение оружия от вышестоящего командования и не поступало конкретных указаний по целям и задачам противодействия нападающим. В такой неопределенной ситуации принимать разумные решения было довольно сложно. Приходилось ограничиваться специальными средствами нелетального действия: слезоточивыми газами, светошумовыми гранатами, резиновыми дубинками и пулями, саперными лопатками. Это было воспринято (налетчиками и экстремистами) как слабость. Толпа с еще большим упорством атаковала сотрудников, используя огнестрельное оружие и подручные средства [4].

Целеполагание противоборствующих, точнее противостоящих сторон было диаметрально противоположным. Задачи нападающей стороны были конкретны и измеримы и подчинены конечной цели в виде насильственного захвата власти. Для обороняющейся стороны цели были размыты и в конечном виде отсутствовали. Как следствие, радикалами были захвачены

многие государственные объекты, в том числе и учреждения сил правопорядка. Возникла реальная угроза полного захвата Южной столицы Казахстана города Алматы, который боевики планировали объявить центром вооруженного сопротивления в соответствии с отработанной тактикой террористической организации ИГИЛ.

Нападениям радикалов подверглись и некоторые воинские части, и военные вузы Казахстана. Но попытки захвата воинских учреждений, в отличие от некоторых учреждений полиции и национальной безопасности, не увенчались успехом. Так, было организовано нападение на Академию пограничной службы. Под руководством офицеров курсанты академии, вооруженные саперными лопатками, проявляя массовый героизм, противостояли хорошо вооруженным боевикам и не допустили прорыва на территорию учебного заведения. Погибло несколько военнослужащих. Начальник академии полковник Поливанов П.К. пытался говорить с бунтовщиками, но в результате нападения на него сильно пострадал и пережил клиническую смерть. В дальнейшем, после получения оружия курсанты и офицеры академии принимали активное участие в уже организованной борьбе с экстремистскими группами на территории города Алматы. Штурм Военного института сухопутных войск также потерпел фиаско. Курсанты старших курсов сразу же были вооружены штатным оружием и сумели организованно противостоять нападавшим, успешно отбив все их атаки.

В рассматриваемой кризисной ситуации имела место быть объективная реальность захвата власти. Действия мятежников и террористов были организованы и скоординированы. Об этом свидетельствует хорошая ориентация и отлаженные действия. Создалось впечатление о руководстве ими из единого центра, что позволяет сделать вывод о заблаговременной и тщательной их подготовке.

Применение оружия летального действия силовыми органами Казахстана стало естественно вынужденной, хотя и запоздалой мерой. К этому моменту погибло девятнадцать силовиков, более семисот получили ранения. Выполняя свой служебный долг, работники правоохранительных органов гибли при массовых избиениях превосходящим числом нападавших боевиков, зачастую расстреливались в упор, но в большинстве случаев не покидали обороняемых позиций, при этом сами были безоружными.

Спасение государства от назревавшего переворота возглавил Президент страны, Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами Республики Казахстан К.Ж. Токаев. Первой действенной мерой стало его решение о применении оружия против нападающих экстремистов и указание «стрелять на поражение» [5]. Данное решение было воспринято силовыми органами как долгожданное руководство к действию. В результате сопротивление сил правопорядка силам терроризма значительно активизировалось и приобрело организованный, целенаправленный характер.

Вторая мера, принятая К.Ж. Токаевым, показывает его, как мудрого, дальновидного политика и состоявшегося руководителя государства. Это было обращение за помощью к Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), полноправным членом которой является Казахстан наравне с Арменией, Белоруссией, Киргизией, Россией, Таджикистаном.

Руководство ОДКБ, все президенты государств-членов Организации положительно отреагировали на обращение Казахстанского лидера. Военная помощь от союзников в лице миротворческого контингента оперативно прибыла в Алматы и незамедлительно приступила к работе. Миссия миротворцев состояла в охране важных государственных объектов. «Горячую фазу» контртеррористической операции осуществляли подразделения специального назначения и части Министерства Обороны Казахстана, которые производили зачистку террористических групп на территории города Алматы и в других крупных городах.

Привлечение миротворческого потенциала способствовало кардинальному перелому ситуации в пользу законному руководству страны. Во-первых, сам факт прибытия союзных сил явился моральной поддержкой местной власти, во-вторых, это позволило высвободить необходимые силовые ресурсы для стабилизации обстановки, в-третьих была продемонстрирована

сплоченность и организованность союзников в выполнении договорных обязательств и в-четвертых, деятельность миротворцев заключалась не только в охране стратегических объектов, выполнялись и другие, специфические задачи.

Армения, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан направили для миротворческой миссии в Казахстан по одной роте своих военнослужащих, а основной костяк миротворцев составили российские десантные части, имеющие большой опыт миротворческих операций на постсоветском пространстве и в других странах.

Таким образом, Президенту Республики Казахстан удалось в короткие по историческим меркам сроки и оперативно, по военной оценке, урегулировать назревший кризис, представлявший реальную опасность для существования самой государственности. По словам американского эксперта А. Коэна «несмотря на насилие и бесчинства, оперативность разрешения кризиса впечатляет» [6].

Успех миротворческой операции в Казахстане в значимой части является заслугой армии России, которая на сегодняшний день является наиболее подготовленной и хорошо оснащенной. Организации ДКБ в целом еще предстоит глубокая модернизация, которая видится в двух основных направлениях: в плане подготовки военных кадров по единым стандартам ОДКБ, не смешивая их со стандартами НАТО, и в разрезе оснащения вооруженных сил государств-членов современными и совместимыми образцами вооружений и военной техники. И главное – это совместный опыт проведения коллективных миротворческих операций. Необходимо развивать миротворческий опыт военнослужащих, входящих в состав коллективных сил ОДКБ, в особенности профессиональный опыт офицеров, как руководителей миротворческой деятельности.

События в Казахстане показали, что от подобных ситуаций не застрахован никто. Через аналогичные кризисы уже прошли Белоруссия, Киргизия и Таджикистан (из состава ОДКБ) и многие другие страны. Для Казахстана произошедшее оказалось настоящим шоком, для полиции и военных – первым, по-настоящему, боевым крещением, которое большинство из них выдержали, многие – ценой своего здоровья, некоторые ценой собственной жизни [7].

Все страны-члены ОДКБ должны сделать правильные выводы из несостоявшейся в Казахстане «революции». Россия и другие страны ОДКБ остаются главными гарантами мира на постсоветском пространстве [8].

Для обеспечения коллективной безопасности Организации ДКБ необходимо, прежде всего, повысить качество совместной подготовки военных кадров, совершенствовать опыт деятельности военнослужащих, в особенности офицерского состава, в кризисных ситуациях. Развитие профессионального опыта офицеров представляется одной из целей профессиональной подготовки военных специалистов в служебной деятельности и в образовательном процессе военных вузов.

Современный офицер – личность, оформленная морально и психологически, подготовленная профессионально и физически к защите своего государства, готовая к боевой работе и антикризисной деятельности. Высокий моральный дух и патриотизм – качества, которыми должен обладать сам офицер, и которые он по долгу службы прививает своим подчиненным в процессе их воспитания.

Психологическая составляющая опыта отражает степень морально-психологической устойчивости офицера и его способность быть в реальной мере психологом. Любая война предполагает взаимное психологическое воздействие друг на друга противоборствующих сторон. В ходе январских событий в Казахстане террористы напали на полицейских, избивали их с особой жестокостью, двоим военнослужащим отсекли головы [5]. Это вызвало психологический шок у неострелянных молодых курсантов военного вуза. При этом противник достигал своих целей – запугивания и деморализации оборонявшихся военнослужащих. В некоторой степени противнику это удалось. Серьезным психологическим ударом для многих силовиков стал и тот факт, что в некоторых регионах их коллеги, по приказу своего руководства, без боя сдавали свои административные здания, в которых хранилось оружие, и покидали места службы [7, 9]. Такая ситуация требует высокой психологической подготовки военнору-

жащих, которая формируется в боевой работе и/или на занятиях в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке. Психологическая часть опыта формируется в деятельности и глубококом ее осознании, через преобразование внешних воздействий в практические действия. Применение подходящих психологических подходов в работе с воинским коллективом, умение нести в управляемые людские массы принцип толерантности и этнического согласия требуют сегодня от офицера-руководителя.

Его педагогический опыт способствует качественной подготовке управляемого им подразделения, части и формирует в личности офицера облик педагога-наставника.

Опорно-теоретический путь развития опыта офицера предполагает изучение и знание им глубинной сущности военного искусства, интегрированного с другими науками: философией, психологией, социологией и педагогикой. Опора на теорию помогает офицеру в практической работе, практика, подкрепленная прочными знаниями, значительно эффективнее, нежели практика без теории, осуществляемая методом проб и ошибок. Теоретически подкованный и философски настроенный офицер грамотно оценивает военно-политическую обстановку, рассуждает, принимая решения, и обогащает свою деятельность аналитическими расчетами и логическими выводами. В социальном плане военный специалист не должен думать о своем жилищном и материальном положении, а должен думать о защите своего государства, которое в свою очередь обеспечивает его достойное положение в обществе.

Опыт военного искусства нарабатывается годами. Повышая масштаб своей профессиональной подготовки, офицер поэтапно осваивает составляющие военного искусства: тактику, оперативное искусство, стратегию. Соответственно он приобретает опыт тактических действий на поле боя, опыт проведения военных операций, стратегический опыт обеспечения военной и коллективной безопасности. В этой связи январский кризис в Казахстане продемонстрировал действенность Организации ДКБ в целом и эффективность ее миротворческого потенциала. Результатом участия миротворцев ОДКБ в контртеррористической операции стало урегулирование кризисной ситуации, нормализация обстановки на территории Республики Казахстан. При этом силы правопорядка и Министерства обороны страны получили хорошую практику и приобрели первый реальный опыт антикризисной деятельности.

Выводы

Совершенно очевидным представляется временное затишье, вызванное победой конструктивных сил над деструктивными элементами в Казахстанском кризисе. Все понимают, что международный терроризм не уничтожен. Его структуры, разросшиеся по всему миру, затаились, чтобы перегруппироваться, нарастить свои, всего лишь частично потрепанные, ресурсы и с новой силой ударить в неожиданном месте. От возможных ударов терроризма ни одно государство не застраховано, а страны ОДКБ являются вполне подходящей площадкой для этого. Как следствие, необходимо поднять на новую качественную ступень подготовку силового блока страны к отражению вероятных в перспективе террористических атак.

Состояние Казахстана в качестве полноправного члена ОДКБ накладывает определенную ответственность за готовность национальных контингентов войск, входящих в состав коалиционных сил Организации, таких как: Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР ОДКБ), Коллективные силы быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности (КСБР ЦАР), Коллективные миротворческие силы (КМС ОДКБ).

Приоритетным направлением подготовки коалиционных сил ОДКБ должно стать оснащение совместимыми системами управления и связи, едиными образцами вооружения, военной и специальной техники, а также подготовка военных кадров по единым образовательным стандартам, принятым в Организации.

Заключение

Уроки «январского кризиса» должны стать отправной точкой для дальнейшего укрепления обороноспособности страны, боевой и мобилизационной готовности вооруженных сил, других

войск и воинских формирований, повышения уровня профессиональной подготовки военнослужащих силовых структур и в первую очередь офицерского состава, развития профессионального опыта деятельности офицеров в подобных ситуациях, обозначаемых понятием «кризисные».

Библиография

1. К. Курылев. Анализ январских событий в Казахстане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://katehon.com/ru/article/analiz-yanvarskih-sobytiy-v-kazahstane>. Дата обращения: 4.09.2022.
2. Ю. Солозобов. События в Казахстане: причины, уроки и выводы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/sobytiya-v-kazahstane-prichiny-uroki-i-vyvody-43194.shtml>. Дата обращения: 5.09.2022.
3. Т. Гурова. Государство, которое мы не знаем / Т. Гурова, Т. Сысоев // Политика. Государственное строительство. Эксперт. – 2021. – № 23. – С. 88-95.
4. Л. Тастанова. Январская трагедия: уроки и выводы. Общественно-политическая газета Казахстана «Время». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://katehon.com/ru/article/analiz-yanvarskih-sobytiy-v-kazahstane>. 14 марта 2022 года.
5. Материалы внеочередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ 10 января 2022 года. [Электронный ресурс]. <https://odkb-csto.org/session/2022/10-yanvarya-2022-goda-v-formate-videokonferentsii-sostoyalos-vneocherednaya-sessiya-soveta-kollektiv/#loaded>.
6. А. Коэн. Испытание на прочность: анализ событий «Трагического января» в Казахстане глазами американского эксперта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/ispytanie-na-prochnost-analiz-sobytiy-tragicheskogo-yanvarya-v-kazahstane-glazami-amerikanskogo-eksperta_a3897156. Дата обращения: 4.09.2022.
7. А. Мироглов. Уроки «трагического января»: защитники Отечества не сдают позиции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.sputnik.kz/20220507/uroki-tragicheskogo-yanvarya-zaschitniki-otechestva-ne-sdayut-pozitsii-24695052.html>. 07.05.2022.
8. А. Хроленко. Революцию «орков» силовики Казахстана «проспали» не случайно: что дальше? [Электронный ресурс] <https://uz.sputniknews.ru/20220112/revolyutsiyu-orkov-siloviki-kazahstana-prospali-nesluchayno-cto-dalshe-22143633>. 12.01.2022.
9. К.Ж. Токаев. Уроки «Трагического января»: единство общества – гарантия Независимости. Выступление Главы государства на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан. Казахстанская правда. 12.01.2022. № 7 (29634). – С. 1-3.

THE CRISIS SITUATION IN KAZAKHSTAN AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL EXPERIENCE OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Malashenko L.I.

International Academy of Informatization of the Republic of Kazakhstan
Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. The problems of the article reflect the professional formation of the officers of the armed forces, other troops and military formations in modern crisis conditions. The crisis situation is considered as a circumstance for the practical professional activity of military specialists in its settlement and replenishment of the experimental base. The January 2022 crisis in Kazakhstan served as the basic basis for clarifying the results of a pedagogical study on the development of the professional experience of law enforcement officers.

Keywords: professional experience, professional training, professional activity, professional readiness, crisis situation.